

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Восток в драматургии Н. Гумилёва
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 4 курса 412 группы
направления 45.03.01 – Филология

Института филологии и журналистики

Крупновой Татьяны Сергеевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

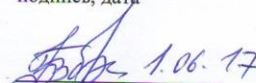
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

 01.06.14
подпись, дата

И. Ю. Иванюшина

инициалы, фамилия

 1.06.17
подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2017 год

ВВЕДЕНИЕ

Восточная тема в творчестве Н. Гумилёва изучена преимущественно на материале лирики. Об ориентальности в поэзии Н. Гумилёва писали Е. Концова, Е. Раскина, Е. Чач, А. Дубовцев¹. Общий анализ драматургического наследия Н. Гумилёва можно найти в работах Д. Золотницкого, В. Сечкарева, О. Лекманова². Восточным элементам в отдельных пьесах Н. Гумилёва или отдельным аспектам проявления восточной темы в драматургии посвящены работы С. Слободнюка, О. Страшковой, С. Колосовой, Ю. Бакулиной³.

Некоторые исследователи считают, что Восток служил лишь фоном для сюжетов Гумилёва, обеспечивая экзотические декорации. Другие склонны полагать, что Гумилёв приобщился к идеям восточных духовных практик за время своих путешествий по Африке, а потому восточные мотивы

---

¹Концова, Е. В. Своеобразие поэтического «Востока» в литературе серебряного века: К. Бальмонт, Н. Гумилев, В. Хлебников: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Елена Владимировна Концова; науч. рук. О. А. Бердникова; Воронежский гос. ун-т. Воронеж, 2003. 196 с.; Раскина, Е. Ю. Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилёва: автореф. дисс. ... канд. филол. наук/ Е. Ю. Раскина. Архангельск, 2009. 45 с.; Чач, Е. А. Ориентализм в общественном и художественном сознании Серебряного века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 26 с.; Дубовцев, А. Н. Истоки мировой культуры в художественном мышлении Н. С. Гумилёва: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01/ Алексей Николаевич Дубовцев; науч. рук. М. В. Серова; Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 2015. 178 с.

²Золотницкий, Д. И. Театр поэта / Д. И. Золотницкий // Н. С. Гумилёв. Драматические произведения. Переводы. Статьи / Н. С. Гумилёв. Л.: Искусство, 1990. С. 3-28.; Сечкарев, В. М. Гумилёв-драматург/ В. М. Сечкарев // Гумилёв, Н. С. Собр. соч. В 10 т. Т. 5/ Н. С. Гумилёв. М.: Воскресение, 2004. С. 398-413.; Лекманов, О. А. Гумилёв-драматург. Заметки к теме / О. А. Лекманов // Седьмая международная летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. СПб.: Свое изд-во, 2012. С. 94-104.

³Слободнюк, С. Л. Элементы восточной духовности в поэзии Н. С. Гумилёва/ С. Л. Слободнюк// Николай Гумилёв. Исследования. Материалы. Библиография. М.: Наука, 1994. С. 164 – 185.; Страшкова, О. К. Воплощение неомифологического сознания акмеистов в драматургических произведениях Н. Гумилёва /О. К. Страшкова // Вестник Ставропольского государственного университета. 2006. №45. С. 165-173.; Колосова, С. В. Особенности стилизации в пьесе Н. С. Гумилёва «Гондла» /С. В. Колосова. URL:<http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files/fahovi%20vudannia/2010/literaturoznavstvo2/12.html> (дата обращения: 11.02.16) Яз.рус.; Бакулина, Ю. Б. Античный миф в лирике и драме Н. С. Гумилёва «Актеон»: сущность, особенности восприятия, проблемы функционирования /Ю. Б. Бакулина // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. №1. С. 200-203.

глубоко проникают в его произведения, определяя их эстетику, логику развития сюжетов и образную систему.

Актуальность работы обусловлена как ростом интереса к драматургии Н.Гумилева, так и усилением внимания к различным проявлениям ориентализма в творчестве поэта.

Теоретической основой исследования послужили работы П. Алексеева, М. Каменевої, А. Куделина, Р. Мухаметшиной, Е. Чач, Н. Чалисовой и А. Смирнова⁴, посвящённые изучению ориентализма в русской литературе. Ориентальная тема в литературе развивалась параллельно с межкультурными контактами стран Востока и Запада. К XX веку накапливается достаточное количество информации о Востоке, ориентализм вырабатывает систему приемов стилизации: обилие библеизмов и архаизмов на лексическом и синтаксическом уровнях, увеличение числа средств художественной выразительности, имитация жанров и твердых строфических форм восточной литературы.

Целью работы является анализ восточных элементов в драматургии Н. Гумилёва. При этом восточными элементами будут считаться все формы проявления ориентальности – экзотическая топонимика, необычные способы построения сюжета и поэтического текста, черты восточной религиозности,

---

⁴Алексеев, П. В. Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма: дис. ... док.филол. наук : 10.01.01 / Павел Викторович Алексеев; Томск. гос. ун-т. Томск, 2015. 420 с.; Каменева, М. Б. Исламские мотивы и образы в русской литературе 20-30-х годов XIX века / М. Б. Каменева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. 155 с.; Куделин, А. Б. Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции «мировая литература» / А. Б. Куделин // URL:http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/2012_Dokladi/2012_plen/028_2_012_plen.pdf (дата обращения: 10.02.16). Яз. рус.; Мухаметшина, Р. Ф. Исламский Восток в русской литературе (истоки, традиции, взаимодействие) / Р. Ф. Мухаметшина. URL:<https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.muslimsvolga.ru%2F%3Fid%3D605&name=%3Fid%3D605&lang=ru&c=56c367d9b9fb&page=1> (дата обращения: 3.02.16). Яз. рус.; Чач, Е. А. Ориентализм в общественном и художественном сознании Серебряного века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 26 с.; Чалисова, Н. Ю., Смирнов, А. В. Подражания восточным стихотворцам: встреча русской поэзии и арабо-персидской поэтики / Н.Ю. Чалисова, А. В. Смирнов. URL: http://smirnov.iph.ras.ru/win/publicnt/texts/vstr_d2.htm (дата обращения: 11.02.16). Яз.рус.

восточный интертекст, характерная для восточной культуры система символов.

Задачи исследования:

1. Проследить эволюцию образа Востока в драматургии Н. Гумилёва;
2. Определить функции восточных элементов в пьесах поэта;
3. Установить характерные черты гумилёвского Востока;
4. Проследить изменение некоторых лейтмотивов творчества Н. Гумилёва в контексте восточной культуры.

Задачи определили **структуру** работы. Она состоит из введения, одной главы, разделенной на три параграфа, заключения и списка использованных источников, включающего 55 пунктов.

Анализ восточных элементов будет производиться на **материале** четырёх пьес Н. Гумилёва, которые можно причислить к «восточным»: «Дон Жуан в Египте» (1912), «Дитя Аллаха» (1916), «Отравленная туника» (1918), «Дерево превращений» (1918).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Проявления ориентальности в пьесах Н.Гумилева» анализируются восточные элементы в пьесах поэта. Три раздела главы посвящены трём основным функциям восточного пространства в художественном мире Н. Гумилёва.

В первом разделе «Восток как литературное пространство» анализируются интертекстуальные связи, связывающие пьесы Н. Гумилева с литературой Востока.

Литература является важным элементом культурного пространства, поэтому наличие и характер интертекстуальных связей могут служить его характеристиками.

«Дон Жуан в Египте» (1912) – самая ранняя из «восточных» пьес Гумилёва. Ориентальный интертекст здесь отсутствует, при этом в тексте много отсылок к европейской литературе: бродячему сюжету о Доне Жуане

и мотиву посещения им ада (что отсылает к «Божественной комедии» Данте). Восток же в пьесе является лишь местом действия и условием развития сюжета.

В пьесе «Дитя Аллаха» (1916) восточный интертекст очень богат, хотя основа сюжета – поэма Томаса Мура «Лалла-Рук», а точнее небольшая её часть, переведенная В. А. Жуковским под названием «Пери и ангел».

Пьеса прочно связана с арабской сказочной традицией – сборником «Тысяча и одна ночь». На уровне структуры текста, помимо общих для сказочного жанра приёмов (утроение), встречаются и типично восточные способы построения фабулы – например, поочерёдный рассказ нескольких персонажей о собственной судьбе, обрамлённый любовной историей. Как часто бывает в восточных сказках, «слушатель» держит рассказчиков в плену и рассказы их – плата за свободу.

На уровне фабулы «Дитя Аллаха» соотносится с двумя группами сказок, выделяемыми исследователями в сборнике «1001 ночь» – бытовыми (вторая картина) и фантастическими (первая и третья картины). Система персонажей также определена восточными сказками: здесь действуют типические персонажи бытовых сказок (сварливая старуха, нечестный кади) и традиционные персонажи восточного фольклора (Синдбад-мореход, Искандер). Некоторые выражения и метафоры заимствованы из классической арабской поэзии, нередко появляющейся в сказках (например, уподобление красивой девушки серне).

Другой интертекстуальный пласт связан с присутствием Хафиза как персонажа пьесы: Н. Гумилёв использует основную строфическую форму Хафиза (газели) и метафорическую систему суфийской поэзии. В тексте пьесы находят отражение фольклор и классическая поэзия, восточная культура представлена полно и разнообразно, являясь сюжетобразующим элементом.

Интертекстуальность в пьесе «Отравленная туника» связана с арабским поэтом Имру аль-Кайсом, ставшим прототипом одного из персонажей в

пьесе. Монолог этого персонажа – поэтический перевод части касыды Имру Аль-Кайса без сохранения строфики оригинала. Имр в пьесе – единственный представитель арабской культуры, поэтому интертекстуальность сосредоточена на нём.

Итак, в ранней пьесе «Дон Жуан в Египте» восток декоративен, в других он выполняет сюжетобразующую функцию. Можно сделать вывод о возрастании роли Востока в драматургии Н. Гумилёва.

Во втором разделе «Восток как духовное пространство» анализируются религиозные элементы в драматургии Н. Гумилёва. В пьесах поэта проявляются черты различных религий и духовных практик (христианство, ислам, индуизм, буддизм). Религия оказывается важна для сюжета каждой из пьес, изображающих восточную культуру.

Пьеса «Дитя Аллаха» отсылает к одному из направлений ислама, суфизму. Центральное понятие этого учения – любовь к богу, причем земная любовь может рассматриваться как ступень к постижению божественной любви. Это можно рассматривать как обожествление земной любви, превращение любви в религию. Такая концепция соотносится с идеями В. Соловьёва и может свидетельствовать о возвращении Н. Гумилёва на позднем этапе творчества к символизму.

В пьесе «Дерево превращений» отражены мировоззренческие основы индуизма направления бхакти. Бхакти характеризуется эмоциональным постижением божественной сущности. Помимо понятия любви к богу, бхакти подразумевает смешение черт различных религий, что наблюдается в пьесе «Дерево превращений»: «А теперь мне пора. Пойду в город добывать корм для священных голубей бога Вишну» (V, 247) – христианский символ (голубь) соотносится с индуистским божеством.

Изображая восточные религии, Н. Гумилёв выбирает учения, соотносящиеся с его мировоззрением. Объединяющим понятием становится любовь к богу, сравниваемая с земной любовью. В пьесе «Отравленная туника», изображающей христианство, прямое сближение земной и

божественной любви невозможно, однако христианин-Царь видит в своей возлюбленной ангела.

Религиозная тема в драматургии Н. Гумилёва соотносится с оппозицией культура – цивилизация. Во всех пьесах с религиозной тематикой прослеживается мотив служения богу, реализующийся двумя способами: строительство храма (Кадм в «Актеоне», Юстиниан в «Отравленной тунике») и отречение от мира с вариацией в виде принесения себя в жертву во имя религии (Дервиш и Гафиз в «Дитя Аллаха», Факир в «Дереве превращений», Трапезундский царь в «Отравленной тунике», Гондла в одноименной пьесе). Первый способ рассматривается как характерный для цивилизации: строители храма воспринимают церковь как социальный институт, поддерживающий государство. Второй способ характерен для культуры. Персонажи-отшельники и персонажи-жертвы последовательно сравниваются с теми богами или пророками, в которых они верят. Например, Гафиз в «Дитя Аллаха» представлен как мудрый судья и повелитель джиннов, разговаривающий с птицами – всё это также характерно для пророка Сулеймана.

С религий связан и другой мотив, постоянно проявляющийся в драматургии Н. Гумилева, – мотив смены тела. Впервые он появляется вне Востока («Актеон»), но окончательную форму приобретает на фоне концепции реинкарнации, присущей индуизму и буддизму. Смена тела может восприниматься персонажами как наказание, если новое тело не соответствует их внутренней сущности (охотник Актеон становится дичью) и как желанная награда, если материальная оболочка не противоречит характеру персонажа. При этом неважно, люди превращаются в животных («Гондла»), или животные в людей («Дерево превращений»).

Как вариацию мотива смены тела можно рассматривать его утрату. При этом наблюдается тенденция к наделению материальной оболочкой традиционно бесплотных существ (призраков, ангелов, демонов). Религиозные мотивы оказываются важным элементом сюжетов

всех пьес Н. Гумилёва, изображающих Восток, кроме ранней пьесы «Дон Жуан в Египте».

В третьем разделе «Восток как пространство живой культуры» рассматривается противопоставление культуры и цивилизации. Такая оппозиция стала популярной в начале XX века, после выхода работ Ф. Тенниса⁵ и О. Шпенглера⁶. Общество, находящееся на стадии культуры, характеризуется высокими духовными ценностями. Цивилизация же представляет собой умирающую культуру и демонстрирует меркантильность и падение морали. В драматургии Н. Гумилёва эта оппозиция наиболее ярко реализуется в пьесах «Дон Жуан в Египте» и «Отравленная туника».

В пьесе «Дон Жуан в Египте» изображена средневековая европейская (испанская) культура, которую представляет Дон Жуан, воскресший в XX веке, когда Европа находится уже на стадии цивилизации. Именно поэтому местом возвращения Дона Жуана становится Восток, Египет. Восток видится Н. Гумилёву пространством живой культуры в современном мире, когда большинство культур угасло. Остальные персонажи (американцы и европеец Лепорелло) – представители цивилизации, основными характеристиками которой выступают меркантильность, лживость, честолюбие.

Пьеса «Отравленная туника» демонстрирует столкновение восточной культуры и восточной цивилизации. Признаками культуры оказываются искренняя вера и высокий статус искусства – преобладание духовных ценностей над материальными. Представителями культуры здесь являются араб Имр и Трапезондский Царь – персонажи, противопоставленные по религиозному признаку (Имр язычник, а Царь христианин), но объединенные принадлежностью к культуре. Причем более важен объединяющий фактор, так как оба они находятся в чужом пространстве, пространстве цивилизации: «Нет, я не дам руки, мы, люди юга,/Не византийцы, не умеем лгать» (V, 174).

---

⁵Теннис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис. СПб.: Владимир Даль, 2002. 386 с.

⁶Шпенглер, О. Закат Европы. В 2 т. Т. 1/О. Шпенглер. М.: Мысль, 1993. 672 с.

Отказываясь следовать характерным для цивилизации моделям поведения, принадлежащие культурному пространству персонажи обрекают себя на гибель – противостояние культуры и цивилизации заканчивается победой последней.

Пьесы «Дитя Аллаха» и «Дерево превращений» изображают только пространство культуры. В этих пьесах признаки культуры не привязаны к конкретным персонажам, поэтому в них наиболее подробно изображаются восточные религии (ислам в «Дитя Аллаха», индуизм в «Дереве превращений»). Пьеса «Дитя Аллаха» характеризуется также богатыми интертекстуальными связями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образ Востока в драматургии Н. Гумилёва претерпел значительные изменения между 1912 г., когда была написана пьеса «Дон Жуан в Египте» и 1918 г., когда уже были созданы «Дитя Аллаха», «Отравленная туника» и «Дерево превращений». Эти изменения можно охарактеризовать как расширение и увеличение значимости ориентальной темы, движение от декоративной функции восточных элементов («Дон Жуан в Египте») к сюжетообразующей («Дитя Аллаха»). Декоративная ориентальность проявляется в сгущении восточных имен и названий, ориентирована на материальную культуру. Сюжетообразующая ориентальность проявляется многообразнее: экзотические имена и названия присутствуют, но не являются единственным средством реализации восточной тематики. В пьесах «Дерево превращений» и «Дитя Аллаха» в основе сюжета лежат концепции восточных религий, особенности которых раскрываются в этих произведениях. В «Отравленной тунике» и «Дитя Аллаха» можно увидеть богатые интертекстуальные связи, воспроизведение характерных речевых оборотов, стилистических особенностей восточной поэзии. В поздних пьесах внимание сконцентрировано на духовной культуре. Однако восприятие Востока как пространства живой культуры ощущается уже в первой пьесе, а в последующих только усиливается.

Восток в драматургии Н. Гумилева – не только область живой культуры, сохранившей моральные ценности – он многообразен и может содержать элементы цивилизации, что нашло отражение в пьесе «Отравленная туника». Столкновение культуры и цивилизации приводит к уничтожению культуры.

Каждая из пьес с восточной тематикой показывает одну из сторон видения Востока. Вместе тексты пьес формируют образ Востока, помогающий определить важные для культуры стороны бытия. Так, во всех пьесах, где Восток выступает как пространство живой культуры, важную роль играет религия; другой важной стороной этого пространства является литература. Образ Востока неразрывно связан с культурой, показывая её неоднозначность и многообразие.

Некоторые лейтмотивы творчества Н. Гумилёва существенно изменились под влиянием восточных идей (мотив избранности поэта реализуется в сюжет со счастливым финалом только в восточном контексте), другие же сформировались на основе восточной культуры (мотив обожествления любви). При этом поэт заимствует только те концепции, которые соотносятся с его мировоззрением и отвечают художественной задаче.

Приобщение к восточной культуре оказало определенное влияние и на поэтику пьес Н. Гумилева. Экзотические восточные онимы обогатили поэтический лексикон Н. Гумилева и обеспечили многообразие нетривиальных, новых для русской литературы рифм. Число жанров и строфических форм в поэзии Н. Гумилева также увеличилось за счёт восточных заимствований – именно в драматургии поэта впервые появились газели. Из восточной литературы и восточного фольклора Н. Гумилев перенимает и некоторые схемы построения фабулы (например, обычный для восточных сказок мотив рассказчиков-заложников).

Таким образом, драматургия Н. Гумилева всесторонне отразила появление и развитие интереса поэта к Востоку. Многие мотивы (например,

суфийское понимание любви и символика вина) и строфические формы (газели) позже нашли отражение в лирике Н.Гумилева. Интерес поэта к восточной культуре с годами не только не ослабевал, но усиливался.

Таким образом, можно заключить, что драматургия Н. Гумилёва является важным материалом для изучения ориентальности в его творчестве, так как именно в пьесах поэта Восток отражен полно и многообразно, и многие восточные мотивы впервые реализуются именно в них.

